

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт международного
сотрудничества
Направление подготовки
Профиль

Кафедра «Русский язык как
иностранный»
45.03.02 Лингвистика
«Теория и практика межкультурной
коммуникации»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

ФОНЕТИКО-ИНТОНАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ РУССКОЙ ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ
ВETERANОВ ВОЙНЫ (ИНТЕРНЕТ-ПРОЕКТ «ГОЛОСА ПОБЕДЫ»)

Студент

Чэнь Синюй Чэнь Синюй

Руководитель

С.С. Пашковская С.С. Пашковская

Нормоконтролер

Е.А. Пескова Е.А. Пескова

Работа допущена к защите в ГЭК (протокол заседания кафедры от 20.05.21 № 10)

Заведующий кафедрой

В.В. Шмелькова В.В. Шмелькова

Работа защищена с отметкой хорошо (протокол ГЭК от 2.07.21 № 7)

Секретарь ГЭК

С.С. Богомолова С.С. Богомолова

Пенза 2021 г.

ВВЕДЕНИЕ

Анализ русской звучащей речи - современная и актуальная тема, которая находится на стыке гуманитарных и естественнонаучных дисциплин. На современном этапе развития науки приходится говорить об объединении нескольких научных дисциплин: лингвистики, психолингвистики, паралингвистики, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации. Для носителей китайского языка, изучающих русский язык, важна и интересна история России. Отметим особый интерес к лингвистическому анализу звучащей речи (отражающей национально-культурную специфику говорящего как представителя определенного этноса, конкретной языковой картины мира). Важными для истории не только России, но и всего мира (информативным о языковой картине мира страны изучаемого языка) являются воспоминания еще живых героев Великой Отечественной войны, которых, к сожалению, осталось совсем немного.

Важна память о Великой Победе СССР во второй мировой войне. Современная ситуация в мире очень быстро меняется, некоторые хотят забыть о великой Победе советского народа, забыть, какую высокую цену заплатил советский народ – а это 27 миллионов погибших. Каждый из 27 миллионов героически отдали свою единственную жизнь за победу.

Для советского народа война 1941 - 1945гг. - это Великая Отечественная война. Народ защищал своё Отечество, свою Родину.

В 2020гг. в России отметили – 75 лет со дня Победы. К этому празднику были записаны голоса ветеранов Великой Отечественной войны. Они просто и даже как-то буднично рассказывали о том, что мы воспринимаем героической историей. Удивительный проект «Голоса Победы» трогает до глубины души.

В Китае помнят и знают, что 9-ое Мая в России (и не только!) - это «праздник со слезами на глазах». Еще живы некоторые из тех, кто был участником той страшной войны, тех, кто подарил всему миру мир.

Тема нашего исследования «Фонетико-интонационный анализ звучащей речи ветеранов войны (интернет-портал «Голоса Победы)» очень **актуальна** и современна. Рассказы и воспоминания участников войны, их интонации (простые и душевные), слова – напутствия внукам и правнукам с добрыми пожеланиями – «звучащий памятник истории», трогаящий до глубины души. Героев Великой Отечественной войны осталось совсем немного, поэтому так важны их воспоминания и правдивые истории о том, что же было на самом деле, что же двигало героям, почему они были готовы отдать жизнь за Победу.

Обращение к анализу звучащего текста объясняется и еще одной **актуальной** современной проблемой: отмечается общее изменение коммуникативного воздействия. Наблюдается тенденция к изменению звучащей речи: тексты становятся все короче, информация более сжатой, а важные сообщения содержится в первых строках текста.

Современный человек перестает воспринимать большие звучащие тексты - такова общемировая тенденция, что связано и с сокращением такого вида речевой деятельности, как чтение. Как утверждают ученые, в среднем современный человек читает одну страницу в день (аудирование и чтение – это взаимосвязанные рецептивные виды речевой деятельности), поэтому если не читают, то и не воспринимают на слух звучащий текст.

В методике преподавания иностранных языков большое внимание всегда уделяется фонетико-интонационному анализу звучащего текста. Это не только изучение новой лексики, закрепление грамматики, но и знакомство с невербальной, паралингвистической и экстралингвистической информацией. Знание иностранного языка не всегда гарантирует правильное понимание информации (план эксплицитности и имплицитности), большое количество информации, выраженной паралингвистически (фонационные, тембровые,

темповые характеристики звучащего текста) и экстралингвистически (многозначительные покашливания, вздохи и т.д.).

Лингвистические, паралингвистические, экстралингвистические особенности звучащего текста помогают выявить специфическое в русской национальной культуре (адекватно понять эксплицитную и имплицитную информацию текста).

Вербально-жестовая бимодальность (связь между жестами и речью), о которой говорили еще Фридман, Кендон и МакНил,- важнейшая составляющая процесса коммуникации. Когнитивный ритм беседы (общения) проявляется не только с помощью фонологических, просодических и паралингвистических компонентов, но и на проксемическом и жестовом уровне.

Паралингвистическая (система вокализации, т.е. качество голоса - диапазон, тональность и интонация) и экстралингвистическая (паузы, покашливание, плач и т.д.) увеличивают прагмосемантическую емкость информации.

Национально ориентированное изучение иностранного языка, опора на национальную культуру России и культурные традиции обучаемых становится ведущим принципом преподавания русского языка как иностранного (РКИ). Всегда есть особый интерес иностранцев к изучению естественной коммуникации в реальных ситуациях общения, разговорных интонаций, стиля непринужденной, душевной беседы (что особенно интересно при изучении русского языка как иностранного и анализе звучащего текста).

В рассказах участников войны, их беседах с журналистами проявляются характерные для разговорного стиля синтаксические конструкции; в концентрированном виде отражены экспрессивные особенности разговорной речи: парцелляция, изменения порядка слов, разрушение последовательности и логической связности отдельных синтагм, экспрессивные, оценочные

вставки, а также модальные варианты интонационных конструкций русского языка, фонетика неполного и разговорного стиля.

Работа над звучащим текстом проходила в несколько этапов:

- 1) запись звучащего текста в орфографии; составление монтажного листа; составление интонационной модели звучащего текста;
- 2) определение для данного текста наиболее частотных интонационных конструкций (ИК);
- 3) наличие и место синтагматического членения (СЧ);
- 4) размещение интонационных центров (ИЦ) в синтагмах;
- 5) составление фонетической транскрипции звучащего текста;
- 6) выявление экспрессивно-стилистических ресурсов;
- 7) выявление в тексте функционально-стилистического (общего для стиля и жанра), индивидуально-стилистического (принадлежащего исполнению) и интерпретационного (обусловленного особенностями осмысления) в звучании текста;
- 8) интонационный анализ текста с использованием интонационных конструкций (ИК) Е.А. Брызгуновой;

В разговорном стиле из интонационных средств наибольшую роль приобретают интонационные конструкции (ИК), интонационный центр (ИЦ), широко используются невербальные жесто-мимические средства, повышается роль контекста и конституации.

Выбранная тема очень **актуальна**.

- 1) Во-первых, важно сохранить память о войне участников тех событий; не дать забыть о героях Великой Отечественной войны.
- 2) Во - вторых, наша работа – маленький вклад в сохранение мира на земле; важно помнить, кто спас мир от «коричневой чумы».
- 3) В-третьих, работа над слуховым анализом звучащей речи помогает студентам-иностранцам понять, какую огромную роль могут играть в русском языке интонационные (просодические) средства в выражении значения звучащего предложения.

4) В-четвертых, работа, связанная со слуховым анализом текста, необходима, т.к. иностранные учащиеся часто испытывают трудности в восприятии звучащего предложения, если в нем возрастает эмоционально-экспрессивное содержания по отношению к смысловому.

5) В-пятых, в разговорном стиле степень эмоциональности высока, т.к. интонация здесь выполняет изобразительную и эстетическую функцию.

6) В-шестых, актуальность темы связана с необходимостью выявления тенденции дальнейшего развития звукового строя русского языка.

Цель исследования состоит в описании фонетических, интонационных закономерностей функционирования фонетической (просодической) системы современного русского литературного языка (на материале воспоминаний ветеранов войны).

Цель исследования определила конкретные *задачи* работы:

1) Описать особенности интонации современного русского литературного языка.

2) Показать лингвистическую значимость интонации и ее связь с другими уровнями языка.

3) Выделить основные функции интонации в реальном (звучащем) тексте.

4) Показать фонетико-интонационные особенности звучащей русской речи (на примере прослушанных текстов).

5) Представить фонетический и интонационный анализ звучащего текста.

В качестве **материалов исследования** использовались:

1) Научная литература (методическая, лингвистическая, психологическая, психолингвистическая);

2) Учебная и учебно-методическая литература (пособия по фонетике и интонации русского языка пособия по рекламе);

3) Видеоматериалы и аудиозаписи интернет-портала «Голоса Победы»

Объектом исследования является звучащий текст ветеранов войны; большая часть исследования фактического материала представляет собой фонетический и интонационный анализ звучащей речи.

Методы исследования определялись его целью и задачами и включали:

- 1) описательно-аналитический (изучение и анализ литературы по данной проблеме);
- 2) аналитический (определение целей исследования);
- 3) экспериментальный (прослушивание аудио- и видеотекстов), фонетический и интонационный анализ прослушанных текстов;
- 4) индуктивно-дедуктивный (классификация и обработка звучащих текстов).

Научную **новизну работы** составляют: опостановка и рассмотрение проблемы фонетического и интонационного анализа; описание функционально-стилистической роли интонации, интонационный анализ текста по теории интонационных конструкций Е.А. Брызгуновой.

Практическая ценность работы состоит в том, что ее материалы могут быть использованы на занятиях по фонетике и интонации русского языка, на практике русского языка как иностранного, в лекционном и практическом курсе по теории и практике межкультурной коммуникации.

Цели и задачи исследования определили его структуру.

Апробация работы: результаты бакалаврского исследования представлены в сообщениях и докладах.

Дипломная работа состоит из Введения, двух глав, заключения, списка литературы, приложения.

ГЛАВА I. СЕГМЕНТНЫЕ И СУПЕРСЕГМЕНТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ РУССКОГО ЯЗЫКА

1.1. Акустические и артикуляционные характеристики интонации

Научная база теоретических исследований интонации русского языка заложена в работах В.А. Богородицкого, А.М. Пешковского, Л.В. Щербы, В.В.Виноградова, В.А. Артемова, Т.М. Николаевой, Н.В. Черемисиной, Н.Д. Светозаровой, С.В. Кодзасова, И.Г.Торсуевой, Е.В. Цветковой, И.Л. Муханова, Е.А. Брызгуновой и др.

Интонация - комплекс просодических и суперсегментных (супрасегментных) фонетических единиц. Суперсегментные единицы: 1) слог, 2) фонетическое слово, 3) законченная синтагма, 4) фраза, состоящая из нескольких синтагм (сегментных единиц).

Рассмотрим термин «просодика» (от греческого слова «prosodia» - ударение, припев).

Просодика как термин трактуется в научной литературе по-разному: 1) полное отождествление с интонацией; 2) сокращение до слога. Придерживаемся первого значения, необходимо уточнить понятия. *Интонация и просодика* употребляются для обозначения *функциональной системы суперсегментных средств языка* (комплекса фонетических средств, реализующихся в слоге, слове и т.д., то есть в единицах больших, чем сегментные звуки).

Просодика - это общее название для фонетических суперсегментных характеристик речи как на уровне восприятия (высота тона, громкость, длительность), так и на физическом уровне (частота основного тона, интенсивность, время). При сопоставлении принятых в лингвистической

литературе понятий «просодика» и «интонация» находим много общих характеристик, позволяющих соотнести эти понятия. Так, в определении **«интонация»** используется терминологическая отсылка к «просодике» - «совокупность просодических средств языка»: различные соотношения частоты основного тона, тембра, интенсивности и длительности, служащих для оформления единицы коммуникации высказывания. **В интонации** просодические средства выполняют ряд функций:

- 1) оформление слов в коммуникативные единицы – высказывания (основная функция);
- 2) различие коммуникативных типов высказывания (побуждение, вопрос, восклицание, повествование, импликация);
- 3) выделение; смысловая важность высказывания;
- 4) членение на ритмические группы и синтагмы;
- 5) выражение конкретных эмоций;
- 6) описание подтекста высказывания;
- 7) характеристика говорящего и ситуации общения.

Можем сделать вывод: *интонация* передает *смысл* высказывания и *отношение говорящего* к тому, о чем он говорит.

Выделяют следующие **элементы интонации**: мелодика; ударение; пауза; темп речи; тембр. Рассмотрим основные элементы интонации.

Мелодика - изменение частоты основного тона (измеряется в герцах), соотнесенное с колебаниями голосовых связок. Если сравним две схемы на осциллографе, то всегда можно определить, кто говорит - мужчина или женщина; женщина или ребенок. Это очень важно для возможности проведения экспериментального исследования звучащей речи.

Мелодика важна для выражения и восприятия коммуникативного типа высказывания: а) различение повествования, вопроса, побуждения, восклицания; б) субъективного отношения (оттенки модальности, подтекст) говорящего к высказываемому.

Мелодика (наряду с другими средствами интонации) служит средством членения речевого потока на смысловые отрезки (синтагмы и ритмические группы) и объединения их по смыслу.

Мелодика необходима для выделения интонационного центра (ИЦ) синтагмы – ударного слога главного по смыслу слова.

В нашем экспериментальном исследовании в выделенном фрагменте текста определяется место интонационного центра (цифрами-1, 2,3,4 и т.д.) проводится синтагматическое членение (/ - маленькая пауза; //- большая пауза) движение мелодической кривой (вверх или вниз).

Направление движения частоты основного тона может быть:

- 1) восходящее,
- 2) нисходящее,
- 3) ровное,
- 4) нисходяще-восходящее,
- 5) восходяще-нисходящее.

Направление движения основного тона - разница между максимальной и минимальной точками изменения частоты основного тона (так называемый «мелодический диапазон»).

У каждого говорящего свой характерный *диапазон*, своя шкала градаций частот между высшей и низшей точками тона в пределах определенного отрезка речи.

Разность между частотой нижней и верхней точек восходящей или нисходящей мелодической кривой - *интервал*.

В экспериментальных исследованиях и в теоретических описаниях используется понятие «средний тон» говорящего, а повышение и понижение мелодической кривой колеблется в зависимости от индивидуальных особенностей человека.

Интенсивность соотносится с напряженностью артикуляционных органов и зависит от амплитуды колебаний голосовых связок. Чем больше амплитуда, тем больше интенсивность. Интенсивность наряду с мелодикой

выделяет наиболее важные части высказывания, участвует в эмоциональном выделении слова, в логическом ударении.

Под длительностью понимают *темп* - скорость изменения тех или иных отрезков речи во времени и паузы между речевыми отрезками -прекращение звучания.

Темп может быть связан с содержанием высказывания:

- 1) служебные слова произносятся быстрее знаменательных (произношение проклитиков и энклитиков- предлогов и частиц вместе с знаменательным словом),
- 2) наиболее важные слова произносятся медленнее;
- 3) с позицией слова во фразе: замедленный темп - в краевых позициях фразы, убыстренный - в середине фразы;
- 4) с индивидуальными особенностями говорящего, стилями произношения и т. д.

Пауза чаще всего используется для отделения одной части высказывания от другой, а также для связи этих частей.

Для интонации важен также *тембр* голоса: он является одним из средств смыслового выделения слова, а также выражения эмоций.

Можем сделать **вывод**: все компоненты интонации выступают в единстве и тесном взаимодействии между собой.

Для **интонирования** речи принципиально значимы:

- 1) словесное ударение;
- 2) ударения смысловые - синтагматическое, фразовое и логическое.

Синтагматическое и фразовое ударения служат – соответственно - для выделения в составе синтагмы и предложения наиболее информативного, наиболее коммуникативно важного слова.

Выделяют основные функции русской интонации:

- 1) коммуникативную,
- 2)смыслоразличительную (фонологическую),
- 3) кульминативную (выделительную),

- 4) синтезирующую (объединяющую),
- 5) делимитативную (разграничительную) и
- 6) эмоционально-экспрессивную.

Одно и то же высказывание имеет разные значения.

*22 июня 1941 года/ началась война*¹ – сообщение. Интонация завершенности – ИК-1.

*22 июня 1941 года / началась война*² - Если хотим подчеркнуть, то это кульминативная (выделительная) функция интонации. В системе интонационных конструкций Е.А. Брызгуновой - это ИК-2.

*22 июня 1941 года/ началась война*³? Если спрашиваем - вопросительная интонация незавершенности (ИК-3) (вопрос без вопросительного слова).

Это может быть эмоционально-экспрессивная интонация ИК-5 или ИК-7-если мы хотим передать наши эмоции.

22 июня 1941 года/ началась война^{б...}- интонация размышления, приглашения к обдумыванию - ИК-6.

В предложении интонационный центр (ИЦ) может передвигаться в зависимости от того, что хотим сказать или узнать.

Универсальные особенности интонации, присущие разным языкам мира; они служат для указания на завершенность незавершенность высказывания, для выражения волеизъявления, эмоций, различения аффективных и неаффективных структур, а также для членения потока речи на значимые единицы.

Универсальной является мелодика, передающая общее настроение говорящего, его эмоции; эмоциональный тон и тембр делают понятными чувства и волеизъявления человека, говорящего на неизвестном нам языке.

В интонировании речи можно различать 1) эмоционально - интеллектуальную сторону и 2) чисто эмоциональную.

В первом случае эмоция выражена 1) *лексическим значением слова* и интонацией: эмоциональная интонация, главным образом 2) *мелодика и тембр*, подчеркивает эмоциональную сторону высказывания.

При этом роль мелодики речи подобна роли мелодии по отношению к тексту в вокальной музыке: «слову музыка сообщает необыкновенную силу выражения, музыке слово - полную определенность».

1.2. Теория интонационных конструкций русского языка Е.А. Брызгуновой (ИК)

Интонацией русского языка занимались многие известные ученые. Изучению интонации русского языка посвящены работы: Е.В. Цветковой, И.Л. Муханова, Н.Г. Торсуевой, Н.И. Черемисиной, С.В. Кодзсова и др.

Самой популярной и методически обоснованной для преподавания русского языка как иностранного, а также для интонационного анализа звучащего текста признана теория профессора МГУ Е.А. Брызгуновой.

Теория интонационных конструкций русского языка (ИК). Е.А.Брызгуновой выделяла две большие темы при изучении русской интонации:

- 1) строение интонационных конструкций (ИК);
- 2) употребление их в речи.

В русском языке выделяется Е.А. Брызгунова выделяет семь основных типов интонационных конструкций (ИК): ИК - 1, ИК - 2, ИК-3 и т.д. эти интонационные конструкции различают смысл звучащих предложений, например:

Это Победа (ИК-1).

Это Победа (ИК-3)?

Какой это праздник (ИК-2)?

Какой это праздник (ИК-5)!

В каждом типе **ИК** выделяется слог, на котором происходит изменение тона, значимое для выражения смысловых различий. Этот слог является одновременно 1) смысловым и 2)интонационным центром:

День Победы.

День Победы?

В зависимости от цели высказывания интонационный центр может занимать разное положение в конструкции:

Евгений приехал в Пензу?

Евгений **приехал** в Пензу?

Евгений приехал в **Пензу**?

Можно выделить общее, характерное для всех типов интонации:

1. Как и в слове, в интонационной конструкции выделяют предударную, ударную и заударную части. Ударная часть представляет собой один слог и является интонационным центром (ИЦ).

По отношению к центру рассматривается **предцентровая** (до ИЦ) и **постцентровая** (после ИЦ) части. Соотношение составных частей ИК может быть различным.

1 1 1

1. Центр: Он, был, там. В предложении может быть только ИЦ без предцентровой и постцентровой частей.

1

2. Предцентр + центр: Он был **там**.

1

3. Предцентр + центр + постцентр: Он **был** там.

1

4. Центр + постцентр: **Он был там**.

Контур ИК-2 близок к **контуру ИК-1**. Различие - в более высоком уровне тона на гласном центра ИК-2 и усилением словесного ударения, которое на схеме передается жирной линией. Чем ближе центр к началу конструкции, тем выше уровень тона.

ИК-3. Наиболее типичное употребление - в вопросительном предложении без вопросительного слова:

Победа? Это Победа ? Это наша Победа?

На гласном центра ИК - 3 тон резко повышается, в постцентральной части происходит понижение тона ниже среднего.

ИК-4. Наиболее типичное употребление - в вопросительном предложении с сопоставительным союзом а:

А вы? А он? А Евгений?- на гласном центра ИК-4 тон понижается ниже среднего, в постцентральной части тон повышается.

ИК-5 наиболее типичное употребление - в предложениях со значением высокой степени признака, действия, состояния:

Какой он герой! Удивительная история! Какая Победа!

ИК-5 имеет два центра: на гласном первого центра тон повышается, на гласном второго центра - понижается. Постцентральная часть произносится на уровне ниже среднего тона. Центры характеризуются усилением словесного ударения и увеличением длительности гласного и согласного.

ИК-6- типичное употребление - в предложениях со значением высокой степени признака, действия, состояния. В предложениях с местоименными словами эта интонация, в отличие от ИК-5, подчеркивает бытовой характер ситуации:

День... День сегодня... Какой сегодня день...

На гласном центра ИК-6 тон повышается выше среднего и держится до конца конструкции.

ИК-7-наиболее типичное употребление в предложениях со значением экспрессивного отрицания признака, действия, состояния:

Какой он журналист!(= Он не журналист)

Сколько он работает! (= Он мало работает)

ИК-7 по контуру близка к ИК-3, различие в смычке голосовых связок, которой заканчивается гласный центр ИК-7 (на схеме смычка обозначается пересечением линий).

Функционирование ИК характеризуется следующими особенностями:

1. Одно и то же предложение может произноситься с разными типами ИК; один и тот же тип ИК может сочетаться с разными типами предложений.

Например, вопросительное предложение без вопросительного слова может произноситься с ИК-3, ИК-2, ИК-4: Вы знаете его? Такое синонимическое употребление ИК варьирует эмоционально - стилистические оттенки: ИК-3. выражает нейтральный вопрос; ИК-2 подчеркивает уверенность говорящего в предполагаемом ответе; ИК-4 придает вопросу оттенок официальности.

2. В потоке речи каждый тип ИК представлен рядом интонационных реализаций. Различаются нейтральные и модальные реализации. Нейтральные реализации различаются степенью выраженности того или иного компонента интонации и не связаны с выражением субъективного отношения говорящего к высказыванию.

Модальные реализации характеризуются теми или иными особенностями строения и обязательно связаны с выражением добавочных эмоционально-смысловых оттенков. Например, модальная реализация ИК-3, характеризующаяся перемещением высокого уровня тона на постцентральной слог и увеличением длительности гласных, придает вопросу оттенок крайнего удивления.

Сравним нейтральную и модальную реализацию ИК – 3:

Вы бы3ли там? Вы были та3м?

Одна из наиболее употребительных модальных реализаций - ИК-2 двугорбная (ИК-2а). Эта интонация характеризуется высоким уровнем тона, который начинается на ударном слоге первого или одного из первых слов и держится до слога, выделенного вторым центром. ИК-2 сближается с ИК-5, различие заключается в большей длительности центров ИК-5. Ср. нейтральную и модальную реализацию ИК-2:

Почему2 она не приехала?

Почему2а она не прие2хала?

В транскрипции эта интонация обозначается следующим образом:

Почему2 она не приехала? Знак 2 показывает первую вершину, знак 2 вторую. ИК-2 часто употребляется в вопросах с вопросительными словами,

внося в вопрос различные дополнительные эмоциональные оттенки: удивление, возмущение, нетерпение и др.

В потоке речи *не всегда можно однозначно трактовать услышанную интонацию*, частотны случаи совмещения признаков двух типов ИК. В предложениях с нисходящей интонацией ИК-1 и ИК-2 возможно совмещение двух интонационных характеристик. Интонации ИК-1 - понижение тона в центре (ИЦ) в сочетании с увеличением интенсивности гласного. ИК – 2 – *сильное* понижение тона в ИЦ, интонация выделения, подчеркивания. В результате интонация (ИК-1²), которая часто употребляется в повествовательных предложениях для подчеркивания, акцентирования выражаемой мысли. Возможно совпадение ИК-2 и ИК-3 (ИК-2³) и другие.

Вывод: Теория ИК Е.А. Брызгуновой очень удобна при записи интонационной транскрипции русского языка, так как наглядно видно движение мелодики основного тона с выделением интонационного центра синтагмы. Сложная эмоционально-экспрессивная интонация русского языка методически и лингвистически точно описана в основных семи интонационных конструкциях, четыре из которых являются базовыми, а 3-эмоционально-экспрессивными.

1.3. Лингвистическая значимость интонации

До теории Е.А. Брызгуновой существовало мнение, что интонация субъективна, что каждый человек интонирует по-своему. Индивидуальные особенности имеют место в интонации, но они обычно накладываются на то общее, что составляет специфику языка в целом. Все говорящие пользуются средствами, объективно существующими в данном языке. Независимо от того, кто говорит: женщина или мужчина, ребенок или взрослый, опытный актер, чтец или непрофессионал, - мы его понимаем, связываем с той или иной интонацией определенный смысл. Интонация имеет объективное

лингвистическое значение: независимо от функциональной нагруженности. Интонация всегда объединяет слова во фразы, и без интонации фразы не существуют. Субъективные же различия в интонации фразы не имеют лингвистической значимости. Интонация тесно связана с другими уровнями языка, и прежде всего с фонологией и синтаксисом. С фонологией интонацию роднит то, что она принадлежит к звуковой стороне языка и что она функциональна, однако от фонологии ее отличает то, что интонационные единицы имеют семантическую значимость сами по себе. Например, восходящая интонация, в основном, соотнесена с вопросительностью или незавершенностью высказывания.

Отношения между интонацией и синтаксисом предложения не всегда однозначны. В одних случаях грамматические образы, по которым строится высказывание, могут иметь типичное интонационное оформление. Так предложения с частицей **ли** представляют собой грамматический образец для построения вопросительного высказывания: *Дале3/4ко ли до города?*

Данное высказывание реализует структурную схему предложения и интонация соответствует синтаксическому типу.

В других случаях высказывание не совпадает со структурной схемой предложения так высказывание:

Могу3/4 ли я противостоять этим собла1знам? Имеет значение Я не могу1/ противостоять этим соблазнам //.

Здесь на базе вопросительного по структурной схеме предложения с частицей **ли** строится не вопросительное, а повествовательное высказывание. Интонационная форма употребляется не в привычном для нее синтаксическом образце, а в другой структурной схеме предложения.

В то же время предложения различных структурных схем оформляются одинаковой интонацией.

Вывод: разные синтаксические структуры могут быть оформлены одной и той же интонацией, а одна и та же синтаксическая структура может

быть оформлена разными интонациями. Это говорит об определенной автономности интонации по отношению к синтаксису.

Впервые в языкознании проблему соотношения интонации и грамматики выдвинул А.М. Пешковский, который указал, что интонационные и грамматические средства связаны друг с другом. Из его «принципа замены» следовало, что *чем яснее выражено какое-либо синтаксическое значение чисто грамматическими средствами, тем слабее может быть его интонационное выражение и наоборот*, чем сильнее интонационное выражение, тем слабее может быть грамматическое.

Проверка «принципа замены» разными учеными подтвердила в общих чертах положение А.М. Пешковского, но вместе с тем показала, что полной взаимозамены не происходит, а наблюдается разное соотношение компонентов интонации и других средств языка. Так, интонационное выделение наиболее важного и по смыслу слова меняется в зависимости от наличия или отсутствия синтаксических или лексико-морфологических средств. Например, в высказывании *Мой брат приехал*, где слово брат выделено только интонацией, она проявляется более ярко, чем при выделении слова путем изменения порядка слов или с помощью частиц: *Это брат мой приехал*.

Снижение различительной роли интонации за счет функционирования синтаксических средств - изменения порядка слов - можно проиллюстрировать примерами:

Было что говорить? (вопрос)

Что было говорить? (экспрессивно окрашенное повествование со значением отрицания=*ничего было говорить!*)

Во втором примере значение повествования передается, главным образом, инвертированным порядком слов, а интонация выступает только как сопутствующее средство.

Наряду с синтаксическими средствами, компенсирующими интонацию. Выступают и лексические. Высказывания с частицей разве, кроме вопроса

(со значением предложения: Разве ты не пойдешь?) могут выражать экспрессивно окрашенное повествование со значением отрицания. Отрицание - за счет семантики слов (смыслоразличительная роль интонации оказывается слабой).

-Разве ты журналист? (вопрос со значением предположения)

-Да!- ответил он.

Не волнуйтесь. Не тронут они. Разве они уволят?

(Экспрессивно окрашенное повествование со значением отрицания = *Они не уволят!*) Во втором примере роль интонации в выражении смысла высказывания снижена за счет семантики слова *уволят*: сравниваются понятия не тронут = *уволят*.

В ряде случаев лексико-грамматические средства способны однозначно предопределять смысловую установку высказывания, и тогда интонация не является средством смысловаразличения. В подобных случаях можно говорить об однозначности лексико-грамматического состава высказывания.

Так, лексико-грамматические модели *разве + можно, нужно + инфинитив* придают вопросительным по форме предложениям повествовательное значение.

Разве можно опаздывать на работу? (= на работу опаздывать нельзя).

Повествовательное значение (с экспрессивно окрашенным оттенком) передает лексико-грамматическая модель *ну не ...ли*

Ну не права ли я (=я права!) и т.п.

Если лексико-грамматический состав многозначен, т. е. в смысловом противопоставлении высказываний лексико-грамматические средства не являются ведущими, функционально нагруженной оказывается интонация, выполняющая смысловаразличительную роль. Так, интонация обязательна для выражения смысла омонимичных или многозначных высказываний:

День Победы – День Победы ?

1.4. Функции интонации

1.4.1. Коммуникативная функция интонации

Одной из важнейших функций интонации является коммуникативная, т.е. функция реализации коммуникативных типов высказываний: повествования. (Алекс *бло1гер*); вопроса (Алекс *бло3гер?*); побуждения (А2лекс, *чита2йте!*)

В формировании и разграничении коммуникативных типов высказываний участвуют все средства языка. Вместе с тем возможны высказывания, построенные на одинаковом лексико-грамматическом материале и различающиеся по своей коммуникативной направленности только интонационно. В таких случаях интонация выполняет коммуникативно-дифференцирующую функцию: *Павел до1ма.* - *Павел до3ма?*

Если же коммуникативный тип предопределяется лексико-грамматическими средствами, то интонация не несет коммуникативно-дифференцирующей функции, а является лишь средством оформления высказывания.

Активным интонационным компонентом, участвующим в дифференциации коммуникативных типов высказываний, является мелодика. В русском языке общий вопрос обычно соотнесен с восходящей мелодикой; повествования - с нисходящей. В своем коммуникативном аспекте интонация, наряду с лексико-грамматическими средствами, выступает также как одно из средств передачи коммуникативно - модальных значений. Например, коммуникативно-модальных значений, например коммуникативно-модальных разновидностей общего вопроса: собственно-общего, предположительного, удостоверительного и др. Под модальностью здесь понимается отношение говорящего к сообщаемому.

Собственно-общий вопрос - это вопрос, побуждающий собеседника сообщить что-либо новое, неизвестное спрашивающему; спрашивающий не предполагает характера ответа: *Вы лю3/4бите/ читать книги //?*

Предположительный вопрос - это вопрос, который наряду с запросом определенной информации заключает в себе некоторое предположение относительно ответа собеседника: «Что2 с тобой, Ма2ша? Не опозда3ем ли мы?»

Удостоверительный вопрос - это вопрос, который задается для того, чтобы удостовериться в правильности высказанной мысли, содержит значительную степень предположения говорящего относительно ожидаемого ответа:

- *Зна1чит, там никого не3 было?*

- *Бы1л /, но куда уше3л /-ума2 /не приложим//.*

- *Знабчит /, вы его упусти2ли// ?*

Коммуникативно-модальные разновидности общего вопроса могут опознаваться на основе анализа речевого поведения или ситуации общения без наличия специальных лексико-синтаксических средств:

- *Ни2на!- позвал художник.*

- *Ну4/6... (Нина не оборачивалась).*

- *Ты оби3делась? (предположительный вопрос)*

Модальные варианты интонации рассматривались в работах Е.В. Цветковой.

Интонация в функции коммуникативно-модального значения высказывания выступает как результат взаимодействия лингвистических и экстралингвистических факторов.

1.4.2. Выделительная функция интонации

Выделительная функция интонации заключается, во-первых в выделении с помощью интонации отрезков высказывания различной смысловой важности, т.е. реализации смыслового членения, и, во-вторых, в

особом выделении, подчеркивании какого-либо элемента или элементов высказывания.

В соответствии с теорией актуального членения в высказывании выделяют два смысловых элемента: тему (Т) и рему (Р), один из которых – рема, ядро (новое, предикат) является наиболее важным для говорящего, так как в нем дается новое, сообщение в речи, а тема (данное, субъект) – менее важным, выражающим данное, уже известное содержание мысли:

Студент сдает экзамен.

Т

Р

Интонация активно участвует в выделении слова определенной смысловой важности, противопоставляя его другим словам высказывания. При этом она может выступать во взаимодействие с другими языковыми средствами: изменением прямого порядка слов : Экзамен сдает студент ; выделением Т (темы) путем вынесения элемента на первое место с добавлением частиц. (*В 3/4 роде Т же он постоянно казался беспокоен и насторожен...*), выделением ремы частицами (*В этот день врачом у него был только мороз.*) и др.

Особое выделение, подчеркивание какого-либо элемента - **логическое ударение**. Логическое ударение можно отнести к частному виду выделения: выделенное слово имеет внеконтекстный (ассоциативно противопоставленный) элемент:

Студент (а не кто-то другой) сдает экзамен.

Активным интонационным компонентом при логическом ударении является интенсивность, функционирующая во взаимодействии с временными характеристиками (паузами их относительными величинами, имеющими смыслоразличительное значение, темпом, а также мелодикой).

Коммуникативная и выделительная функции интонации проявляются в тесном взаимодействии, так как каждое оформляемое интонацией высказывание одновременно несет ту или иную коммуникативную установку

и характеризуется определенными смысловыми отношениями между коммуникативными частями высказывания.

1.4.3. Организующая функция интонации

Выполняя коммуникативную и выделительную функции, интонация одновременно служит целям построения, организации высказывания, членения речевого потока на высказывания и далее - на синтагмы и осуществления связи между вычлененными отрезками.

Минимальным отрезком речевой цепи (в объеме целевого высказывания или его части) является синтагма.

Фонетическую целостность синтагмы создает так называемое синтагматическое ударение, в русском языке обычно совпадающее с последним ударным слогом. Количество синтагматических ударений соответствует количеству синтагм в высказывании.

Поднялся за1навес.// На нас смо1трят.// Нам хло1пают //

Повесить белый фла3/4/6г / означает сда1ться //

Синтагма - фонетическое целое, в потоке речи необходимо отделять одну синтагму от другой. Такое членение осуществляется при помощи интонационных средств – изменения мелодической кривой, которая воспринимается носителями языка как небольшая пауза, возникающая между синтагмами (физиологический выдох, а затем незаметный для слушающего и самого говорящего вздох), в это время происходит процесс дыхания, которое задерживается на некоторое время для произношения следующей синтагмы и т. д. В конце законченного предложения, об окончании мысли говорящего свидетельствует нисходящая интонация и большая пауза. Интонация не только членит высказывания на синтагмы, но и осуществляет их связь, создавая целостность высказывания. Синтагмы, оформленные разными интонационными конструкциями, объединяясь друг с другом, образуют фразы.

ВЫВОД

Интонация русского языка очень важна для выражения истинного смысла, она делает информацию не только более понятной, отчетливой, но и нередко вступает в противоречие с грамматическим и лексическим оформлением. В этом случае имплицитная информация выражена именно интонацией, например *Молоде7ц! с ИК-7*, конечно, не молодец, а скорее это ирония с осуждением.

1. Фонетико-интонационный анализ звучащей речи невозможно провести без знания необходимой теории. В первой главе подробно рассмотрели акустические и артикуляционные характеристики интонации. Понятия «интонации и просодии» их сходства и различия. Даны характеристики теории проф. МГУ Е.А. Брызгуновой (в сопоставлении с исследованиями Н.И. Черемисиной, И.Л. Муханова и др.).

2. В процессе теоретического исследования придерживаемся понятия, что интонация (прежде всего) комплекс просодических и суперсегментных фонетических единиц, которым относят: а) слог, б) фонетическое слово, в) законченная синтагма, г) фраза, состоящая из нескольких синтагм (сегментных единиц). Синтагмы разделены в потоке информации / - паузами, которые могут быть дифференцированы в зависимости от важности информации и места во фразе. Так, например, законченная синтагма характеризуется большей длительностью паузы, а интонация в законченной синтагме идет вниз, а в незаконченной вверх.

3. В процессе теоретического анализа, мы обратили внимание на то, что интонация и просодика употребляются для обозначения всего комплекса фонетических средств - в единицах, естественно, больших, чем сегментные звуки.

4. Изначально фонетика была только учением о звуках, но интерес к звучащей речи, особенностям произношения значительно расширил границы этой отрасли языкознания. На наш взгляд, фонетика – это наука о живой

звучащей речи, которую можно записать, используя специальные знаки транскрипции (в том числе и интонационной).

5. Фонетическая транскрипция показывает особенности ритмической структуры русского слова (особенности редукации) с правилами ударного и безударного слова; особенностями первой и второй степени редукации, начала слова и т.д.

6. Интонационная транскрипция показывает, где находится ИЦ (интонационный центр), на котором происходит изменение тона (в зависимости от конечности/ неконечности синтагмы и смысла информации); определяется предцентровая и постцентровая части, на которых видим изменение высоты тона.

7. Особенности интонации русского языка обобщены и проанализированы Е.А. Брызгуновой, увидевшей все разнообразие интонационных конструкций в четырех основных ИК (ИК-1; ИК-2;ИК-3; ИК-4) и еще трёх эмоционально-экспрессивных ИК (ИК-5; ИК-6; ИК-7).

8. В первой главе описана лингвистическая значимость интонации; проанализированы и представлены основные функции интонации русского языка:

- Коммуникативная функция интонации
- Выделительная функция интонации
- Организующая функция интонации

ГЛАВА II. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ФОНЕТИКО- ИНТОНАЦИОННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗВУЧАЩЕГО ТЕКСТА

2.1. Описание экспериментального исследования

В качестве *материалов* исследования звучащей речи отобраны тексты воспоминаний героев войны. Считаем, что воспоминания участников войны интересны и важны с исторической, межкультурной, информационной, страноведческой и лингвистической точки зрения.

Воспоминания, рассказы, свободная беседа привлекли наше внимание не только как специфический жанр речи, в котором нет никаких ограничений с точки зрения языковых средств, но и как погружение в реальную коммуникацию.

В процессе эксперимента *просмотрено и прослушано около 10* (время каждой записи 5-7 минут), но в качестве материала исследования экспериментальной части остановились на одном, опираясь на метод свободной выборки материала, так все воспоминания ветеранов ВОВ очень важны для понимания правдивой истории второй мировой войны. Все участники рассказывали очень искренно и честно о проблемах и страшных днях войны. Считаем, что воспоминания участников войны должны быть в материалах и пособиях по преподаванию русского языка как иностранного.

Работа над звучащим текстом проходила в несколько этапов:

- 1)составление интонационной модели звучащего текста;
- 2)определение для данного текста наиболее частотных интонационных конструкций (ИК);
- 3)наличие и место синтагматического членения (СЧ);
- 4) размещение интонационных центров (ИЦ) в синтагмах;
- 5)выявление экспрессивно-стилистических ресурсов.

Интонационная структура звучащего текста может быть представлена тремя способами:

- 1) в виде мелодических кривых, такой способ получил название – контурный. Этот способ представления интонации характерен для работ европейских ученых (М. Граммон, О. Эссен и др.);
- 2) мелодическая структура представлена прерывисто как последовательность ярусов, которым приписывается цифровое обозначение, следовательно, название данного способа – ярусный; такой способ описания представлен в работах К.Л. Пайка (американского интонолога);
- 3) мелодическая структура представлена по контурам и ярусам, а сам способ получил название – комбинированный. Характерен для русской школы исследователей. Представлен в работах И.Г. Торсуевой и Е. А. Брызгуновой.

Звучащий текст подвергается следующей обработке:

- 1) **сигнификативной** – понимание буквального значения высказывания;
- 2) **пресуппозиционной** - понимание социокультурных и экстралингвистических знаний, не всегда имеющих словесное выражение (чему особенно нужно учить иностранных студентов, объясняя межкультурные различия фоновых знаний);
- 3) **интенциональной** (понимание коммуникативной интенции); речевое намерение говорящего;
- 4) **коннотативной** (понимание оценочно - эмоциональной информации);
- 5) **когнитивной** – понимание адекватного смысла сообщения).

2.2. Интонационный анализ звучащего текста

Беседа №1 с Виталием Васильевичем Кудрявцевым. Беседа ведется с журналистом. Журналист предложил заголовок этой беседы *«Вся жизнь на боевом посту»* для публикации в «журнале памяти Победы».

Для интонационной характеристики звучащего текста нам нужны символы:

1
служил на флоте //.

$\frac{1}{3/4}$ Кочегар /, помощник паровозного машиниста /, участник бригады по
 $\frac{1}{1}$ очистке жилфонда / в блокадном Ленинграде /, разносчик повесток /,
 $\frac{1}{3/4/6}$ Артиллерист /, командир взвода пограничников/ – это все // об одном
 $\frac{1}{1}$ человеке //.

$\frac{1}{3/4/6}$ С 1941-го по 1945-й//, встретив войну в 13-летнем возрасте / и
 $\frac{3}{1}$ приписав/ себе лишние годы//, Виталий Васильевич Кудрявцев /
 $\frac{1}{1}$ прошел тяжелейший путь/ – защищая Родину/, изгоняя врага/, приближая
 $\frac{2}{1}$ Победу//. Но обо всем по порядку/.

Этот фрагмент звучащего текста произносится журналистом как информация, справка о человеке, с которым он начинает беседу. Журналист в спокойном, небыстром темпе рассказывает о ветеране войны. Преобладают интонационные конструкции завершенности (ИК-1) в конце предложения и ИК- 3 в неконечной синтагме. В данном отрывке отсутствует эмоциональная интонация, характерная для свободной беседы, поэтому можем сделать вывод: этот фрагмент отработан журналистом, подготовлен для письменного текста (информации о герое войны).

Рассказывает сам **Виталий Васильевич Кудрявцев**. Меняется интонационный рисунок, можно отметить более характерный для непринуждённой беседы темп речи. Инверсированный порядок слов сопровождается логическим выделением и фразовым ударением, отмечается перенос ИЦ с конца в начало или середину синтагмы. Большое количество

логических выделений ИК-2, так как в свободном разговоре отмечается большее количество интонационно важных слов.

3 3/4 1

– О том/, что началась война/, мы узнали по радио//. У нас такая

3 1 2 2 1

большая / круглая тарелка/, черная/, на доме висела//, – вспоминает

1

ветеран//.

3 1 1

– Она и сейчас/ на чердаке лежит/, видел ее недавно//. Отца забрали в

1 1 1 1

первый же день // Раздали повестки /, приехали машины / и всех увезли //.

3 1

А мы с сестрой и братьями / остались с мамой//. До сентября 1942

3/4 3/4 1

года /я помогал взрослым в колхозе/, на полевых работах /, а затем с

3/4 1

Друзьями / поехал поступать в железнодорожное училище / в город

1 2

Бологое/, на узловую железнодорожную станцию Медведево//. Принимали

1 1 3/4 2

там с 15 лет/, а мне было еще только 14//. Спрашивают: //“Мальчик, /

2 2 1 1

а тебе сколько лет//? Приходи/ на следующий год”//. Не взяли//. Я

3 1 1

вернулся домой/ и попросил маму//, чтобы сходила в сельсовет//.

2 3/4/6 1

Приписали мне два года/ – год рождения вместо 1928-го стал 1926-й//.

1 2

Вернулся снова в Медведево/, теперь уже взяли меня/, направили в группу

Кочегаров//.

Просто, неторопливо рассказывает о том, как началась война, как принесли повестку на фронт отцу, как помогал в колхозе взрослым. Отмечается характерный для свободной беседы темп – неравномерный, с замедлением и убыстрением. Отмечено большое количество пауз и синонимичных ИК (ИК 3/4/6), так как при слуховом анализе воспринимаются очень похожими, для более точного анализа используется техника, но при полевых исследованиях применяется слуховой анализ, так как считается более адекватным при восприятии звучащего текста.

Вкрапления авторского текста журналиста. Смена интонационного, мелодического рисунка. Текст автора подготовлен и адаптирован для письменного изложения. Отмечается правильный порядок слов, отсутствует инверсия, логические выделения и паузы хезитации (вспоминания, замешательства, раздумывания о том, что сказать).

Говорит журналист:

3/4/6

1/2

После краткого обучения // Виталия отправили на паровоз стажером/,

1/2

3/4/6

затем парень стал кочегаром/ через какое-то время/ – помощником

1

паровозного машиниста//.

Далее ветеран рассказывает сам.

2

2

1

– Топили мы не углем/, его уже не было/, – вспоминает он/. – Топили

2

2

2

2

дровами/, целым кругляком/, чуть ли не с корнями//. Сырые/, тяжелые

2

3/4/6

1

3

бревна//. Бывало /, еле в топку пропихивали//. Моя задача / сначала

3/4/6

2

Была/, как кочегара/, подносить дрова к топке/ ,а топил помощник

1

3/4/6

машины/ста/, в паровозной бригаде/ обязанности именно так

1

3/4/6 3

1

распределялись// .Ну, я на этих дровах/ бицепсы / себе накачал, / потом

2

1

в артиллерии пригодилось //, – улыбается Виталий Васильевич//. И тут же

2

на лицо ветерана набегают тень//. (Ремарка журналиста).

Логические и фразовые выделения, смена интонационного рисунка и большое количество инверсированных конструкций – всё свидетельствует о неподготовленной, спонтанной беседе. Интересно, что пожилой человек с юмором вспоминает свою вынужденную физическую подготовку «накачал бицепсы». Важно в понимании людей того поколения, что нужны оказались бицепсы не для «самохвальства», а для «артиллерии», для следующего этапа службы, а значит – для фронта, для Победы.

При фонетико-интонационном анализе текста, не могли не обратить внимания на нравственно-ценностные характеристики этих людей, настоящих героев (в нашем понимании), а в их рассказах, будто и нет ничего героического: они говорят, что все делали всё для Победы и героями себя не считают.

3

– Наша фронтовая бригада / из шести паровозов подходила к самой линии

1

1

1

3

Фронта//. Подвозили боеприпасы, / продукты//. И бомбили / нас

1

1

каждый день /,самолеты прилетали поздно вечером / и по несколько часов

2

“утюжили”// .

Особо подчеркнуто разговорное слово «утюжили» (утюг давит, прижимает бельё), так и их постоянно бомбили, без перерыва. Одно слово – и всё становится понятно, а интонация подчеркивает важность сказанного.

3/4/6

1

Слегка вздохнув/, Виталий Васильевич продолжает:/

3

1

– Однажды во время бомбежки / я был на паровозе /, бомба разорвалась

1

1

3/4

5

совсем рядом /, метрах в 25// Меня взрывной волной / через кусты так

5

2

3

грохнуло об землю /, что челюсть вывихнуло//. Поднялся я/, а рот

1

3/4

1

закрыть не могу //Хорошо/, что на станции были врачи/, вправили мне

2

3

1

Челюсть//. Вот такое вроде как ранение/ у меня было//.

О своем ранении рассказывает, смущаясь («вроде как ранение»). Эмоционально выделено – *та5к грохнуло об зе5млю* - ИК-5 – интонация экспрессии, эмоциональной оценки, двувёршинная интонационная конструкция в теории ИК Брызгуновой – ИК-5.

Темп подвижный, с замедлениями и убыстрениями, видим, что герой заново все проживает, рассказывая журналисту.

Далее информация журналиста: строго по литературным нормам, с необходимыми паузами, без эмоциональной и экспрессивной интонации.

3/4

1

После прорыва блокады /зимой 1943 года/ помощнику машиниста

3

3

1

паровоза// В. Кудрявцеву поступил приказ / перегнать состав/ в

1

1

3

Ленинград.// Прибыв в город/, парень вышел в резерв/ и стал

1

подрабатывать в ЖЭУ//.

Рассказывает ветеран войны. Один из самых тяжелых фрагментов его рассказа, наполнен паузами, сменой темпа.

1

3

1

– Мы бригадой ходили по домам/ ,проверяли /, есть ли кто живой//. Если

1

1

нам не открывали/, то мы вскрывали дверь/ – иногда квартиры были

1

2

1

пустыми/ , иной раз жильцы /уже не могли двигаться от голода// А когда

2

2

1

мы находили мертвых/, то выносили их на улицу,/ на тротуар.// Потом

1

1

проезжала машина/ и забирала//.

И эту работу выполняли не взрослые люди, а подростки, ему тогда было всего 15 лет.

Продолжает журналист. Интонационные конструкции паузы, синтагмы – все в соответствии с литературными нормами СРЯ (нет экспрессии и эмоций, как в рассказе героя войны).

2

2

От этого и морально /и физически /тяжелого труда парня избавила

1

случайность/.

Рассказ ветерана:

3

1

1

/– Знакомый позвал в военкомат/, разносить повестки//. Я согласился,

1 3 2
стал работать// . А потом глядь / в повестку-то/ – а там под призыв 1926
2 1 1 3
год рождения прописан// . Я бегом в военкомат// Мне говорят: /“Ты же
1 3 1
на брони // . Служить хочешь?”//. Да, отвечаю, хочу//. Чего на брони-то
3
сидеть//?

Эмоциональный рассказ, как просто рассказывает: набавили 2 года, увидел, что повестки для 28 года рождения и в 16 лет «бегом в военкомат». Это нравственный выбор, долг перед страной. Удивительно для нас, просто – для них, героев войны. Большое количество пауз, незаконченных синтагм (ИК-3) передает эмоциональное переживание рассказываемого.

Продолжает журналист:

1
Отправили Виталия в 47-й запасной артиллерийский полк/ где готовили
3 1
пополнение / для Волховского и Ленинградского фронтов//.

Далее рассказывает сам ветеран:

2/3 2/3 2
– Буквально за пару недель/ мы изучили орудия/, самое основное/
1 1 2 1
– вспоминает он¹//. – И нас тут же на фронт//. Остальное,/ говорят/ ,в
2 3 3
бою узнаете//. Сначала будете снаряды подавать/,а там уж научитесь//.

Нормой повествовательного русского предложения является мелодика значительного понижения тона голоса к концу фразы (ИК-1), в эмоциональном рассказе вместо ИК-1 встречается ИК-3 – интонация

незавершенности, характерная для общего вопроса или незавершенного предложения по смыслу.

Регистр — важный мелодический параметр (вместе с типом интонационной конструкции -ИК), нормой русского языка является пониженный регистр при произнесении вставочных конструкций, вставки на том же мелодическом уровне и даже громче воспринимаются как индивидуальные особенности говорящего; особенности, обусловленные возрастом ветерана и эмоциональностью рассказа.

Журналист:

3

3

3

Так оказался /наш герой на берегу Невы//, в Невской Дубровке/, в составе

1

гаубично-артиллерийского полка//.

Журналистский текст воспринимается как нечто инородное в такой искренней беседе; конструкции (наш герой) несколько неуместны в данном тексте, воспринимаются несколько в сниженном стилистическом регистре, что не соответствует рассказу (переживаниям) ветерана войны.

3

1

– Вот тут мне мои бицепсы кочегара/ игодились/, снаряды

3

3

1

1

подносить/ ,подавать да заряжать/, – улыбается ветеран//. – Когда

3

1

1

снимали блокаду/, мы часа два с половиной /с Пулковских/высот бомбили//

5 5

3

3

2

Как ахнули/ всем прикладом/, так грохот стоял/ – аж в ушах звенело//.

3

2

2

Что-то сказать /было невозможно, только мимикой общались//.

Ветеран использует эмоциональную (двувершинную) интонацию ИК-5: Ка5к а5хнули! Беседа образная, живая, интонационный рисунок яркий, наличие пауз и многочисленные изменения темпа рассказа свидетельствуют о ветеране войны, как о хорошем рассказчике. Многочисленные ИК-2 в данном отрывке свидетельствуют о важности выделенной информации.

Говорит журналист:

3

1

За время службы артиллеристом/ Виталий был дважды ранен:/

Говорит ветеран войны:

1

1

– Один раз в руку/, пуля навывлет прошла //. *А второй раз какая-то холера*

3

1

1

рядом разорвалась/, так мне ногу пропороло//. *Это под Тайцями было//,*

1

2

– рассказывает он/. – Отвезли меня в госпиталь/, а после выздоровления к

3

3

1

своим/ я уже не вернулся / – в другую часть направили/, где надобность в

1

артиллеристах больше была//.

Разговорная лексика не упрощает текст, а делает его живым и образным: «какая-то холера рядом разорвалась», паузы помогают представить то, о чем говорит ветеран. Наличие ИК-1 в конце повествовательного предложения свидетельствует о том, что рассказчик справился с нахлынувшими эмоциями. Рассказывает образно, но спокойно.

Звучащий текст журналиста напоминает письменный, ИК полностью соответствуют нормам русского языка.

3

1

В пограничные войска В. Кудрявцев /попал вместе/ с четырнадцатью

3

1

другими артиллеристами/ своего нового полка//.

3

3

1

И вот в одну из ночей/взвод В. Кудрявцева /был разбужен канонадой//.

Говорит ветеран войны:

3

1

3

– Мы решили/, что это немцы начали обстрел//. Раньше-то/ они воевали

1

3

1

только днем/, а потом от нас же научились/ по ночам бомбить/,

1

2

1

5 5

– объясняет ветеран//. – Выскочили мы наружу/, а нам кричат:/ “Война ко

6

6

нчилась!// Победа!// Победа!”//.

Очень эмоционально напряженный отрывок, наличие эмоциональной интонации ИК-5 и ИК-6 делает этот небольшой отрывок очень важным во всем рассказе ветерана.

Невербальная информация передается в комментариях журналиста:

3

3

1

Ветеран всплеснул руками/, хлопнул себя по коленкам/ и даже засмеялся//.

Говорит ветеран войны:

5 5 2 3 2 5 5
 – Война кончилась!/ Дожили!/ Ну/, тут уж и мы/, кто во что горазд /и
 3 2
 кто какое оружие имел/, начали палить//. Я три своих автоматных диска в
 6 2 3 3
 ноль /расстрелял!// Пулеметы строчили/, трассирующие пули летели/,
 3 6 3
 ракетницы лупили/ – все небо полыхало//! Вот так мы встретили Победу/,
 1
 – улыбается он//.

Образный рассказ, напряженная интонация, эмоциональные конструкции
 ИК-5, ИК-6;, изменение темпа речи – всё свидетельствует о
 необыкновенном подъеме, о важности незабываемого дня Победы.

Рассказывает журналист:

3 1 1
 Не сразу отпустила война/ Виталия Васильевича/, служил он до 1950 года/,
 1 3 3/61
 в Каунасе//. Довелось ему участвовать/в укреплении народной власти /
 1 3 1
 в Польше/, воевать с «лесными братьями»/, нести пограничную службу//.
 3 3 2
 Женился/, в молодой семье /родились дочь и сын//. А затем,/ окончив при
 3 3 2 3
 службе/ в КГБ 10 класса/, В. Кудрявцев поступил /в Мурманское/
 1 3 3 1
 военно-морское училище/, окончил/ его лейтенантом / в 1961 году/,
 2 3
 в должности инженера-механика/, и был отправлен/ на эскадренный

все лысые”/, – смеется ветеран//.

3

3

1

В 1990 году/ семья нашего героя перебралась/ в Ленинградскую область/, в

1

1

1

3

Кингисепп//. Вот так/, всю свою жизнь/ Виталий Васильевич / на боевом

1

3

1

посту и в боевой готовности//. Можно сказать/, ветеран двух войн//.

1

3

3

Активист и общественник//. Любящий супруг/, отец двоих детей/,

3

3

дедушка троих внуков/, с нетерпением ждет правнуков//. И мы уверены,

3

что дождется//.

Здоровья вам/, Виталий Васильевич//!

Вывод: Фонетико-интонационный анализ беседы можно разделить на две части:

- 1) нормативный, характерный для чтения (озвучивания) письменного текста ;
- 2) живой, эмоциональный, с некоторыми нарушениями, характерными для спонтанной беседы.

Рассказ ветерана войны очень образный и в то же самое время какой-то « негероический», очень спокойно он рассказывает о том, что нам кажется удивительным (да так оно и есть!) и героическим. Смена темпа помогает понять важность/неважность сообщаемой информации. Паузы помогают лучше понять и осмыслить звучащую речь.

Для героя войны характерны ИК-5; ИК-6, когда он рассказывает о важных моментах своей биографии. ИК-2 - интонация выделения помогает нам лучше понять информацию, которую хочет подчеркнуть рассказчик.

Фонетико-интонационный анализ речи журналиста нормативный, соответствующий правилам синтагматического членения, неэмоциональный (в основном) в отличие от рассказа ветерана войны.

2.3. Фонетическая транскрипция звучащего текста

Вся жизнь на боевом посту

[рад'илс'а в гаду в д'эр'ивн'э/ на вр'эм'а нач'ала вай'ны был й'щ' о]

Родился в 1928 году в деревне. На время начала войны был еще

[п^дрóсткѣм но стáл пóсл'ь абуч'эн'ий'э вад'йт' паравóзы и пóт бóмбам'и]

подростком, но стал после обучения водить паровозы и под бомбами

[д^ставл'áл грúзы н^ л'йн'ий'у фронта з^т'эм был пр'йзван вáрм'ий'у]

доставлял грузы на линию фронта. Затем был призван в армию.

[служыл варт'ил'эр'ии и пóгранвай'сках закóн'ч'ил вай'нóу в'итал'ий']

Служил в артиллерии и погранвойсках. Закончил войну Виталий

[вác'ил'ий'эв'ич' на дац:кам óстрав'э брóнхал'м пасл'э вай'нóу дóлгай'э]

Васильевич на датском острове Бронхольм. После войны долгое

[вр'эм'а служыл на флóт'э]

время служил на флоте.

[кач'игáр пóмаш'н'ик пóравазнава машин'йста уч'áсн'ик бр'игáды]

Кочегар, помощник паровозного машиниста, участник бригады

[пъач'йстк'эжылфóнда в блакáднам л'эн'инград'э разнóщ'ик пав'эстак]

по очистке жилфонда в блокадном Ленинграде, разносчик повесток,

[арт'ил'ир'йст каманд'йр взвода пагран'йшн'икаф э́та фс'э óп аднóм]

артиллерист, командир взвода пограничников – это все об одном

[ч'илав'эк'э]

человеке.

А тóм штó нач'илáс вай'на́ мы́ узна́л'и па ра́д'иа́ у́ нас та́кай'а

– О том, что началась война, мы узнали по радио. У нас такая

бóл'шай'а крúглай'а тар'элка ч'ёрнай'а нá дóм'э в'ис'эла фспам'инай'эт
большая круглая тарелка, черная, на доме висела, – вспоминает
в'ит'ирананá и с'ий'ч'ас нá ч'ирдак'э л'ижыт в'ид'ил й'эй'э н'идáвна атцá
ветеран. – Она и сейчас на чердаке лежит, видел ее недавно. Отца
забрáл'и в п'ёрвый' жé д'эн' раздáл'и пав'эстк'и пр'ий'эхал'и машýны и
забрали в первый же день. Раздали повестки, приехали машины и
фс'э ув'изл'и а мы с'истрóй' брáт'й'ам'и астáл'ис' с мáмай дó
всех увезли. А мы с сестрой и братьями остались с мамой. До
с'инт'ибр'á 1942 года й'á памагáл взрóслым ф калхóз'э нá пал'ивых
сентября 1942 года я помогал взрослым в колхозе, на полевых
рабóтах а зат'эм з дру́й'ам'и пай'эхал плстúпат' ф жéл'изнадаражынай'э
работах, а затем с друзьями поехал поступать в железнодорожное
уч'ил'ищ'и гóрат бóлагай'э на узлавúй'у жыл'изнадарóжнуй'устанцый'у
училище в город Бологое, на узловую железнодорожную станцию
м'эдв'ид'ива пр'ин'имал'и там с 15 л'эт а мн'и была й'эщ'и тал'ка
Медведево. Принимали там с 15 лет, а мне было еще только 14.
спрáшывай'ут мал'ч'ик а т'иб'и скал'ка л'ит пр'ихад'и на
Спрашивают: “Мальчик, а тебе сколько лет? Приходи на
сл'эдуй'ущ'ий' гад н'и вз'ил'ий' а в'ирнулс'и дамай' и папрас'ил маму
следующий год”. Не взяли. Я вернулся домой и попросил маму,
штóбы схад'ила ф с'ил'сав'ит пр'ип'исал'и мн'и два гада гад ражд'ин'ий'а
чтобы сходила в сельсовет. Приписали мне два года – год рождения
вм'эста стал в'ирнулс'и снaвa в м'идв'ид'ива т'ип'ир
вместо 1928-го стал 1926-й. Вернулся снова в Медведево, теперь
ужé вз'ál'и м'ин'á напрáв'ил'и в грúп:у кач'игáраф пасл'э крáткава
уже взяли меня, направили в группу кочегаров.После краткого

абуч'эн'ий'э в'итáн'ий'а атпрáв'ил'и нá паравóс стáжырам зат'эм пáр'ин'
обучения Виталия отправили на паровоз стажером, затем парень

стал кач'игáрам ч'эр'ис какóй'э тó вр'эм'а пóмаш'н'ик а паравóзнава
стал кочегаром, через какое-то время – помощником паровозного
машын'йста
машиниста.

тап'йл'и мы н'э ўгл'им й'эвó ужэ н'э была фспам'инай'эт он тап'йл'и
– Топили мы не углем, его уже не было, – вспоминает он. – Топили
дравáм'и цэлым кругл'икóм ч'ўт' л'й н'э с кóрн'им'и сырýй'э т'áжылый'э
дровами, целым кругляком, чуть ли не с корнями. Сырые, тяжелые
бр'эвна бывала й'эл'и ф тапку прап'их'ивал' имай'а задачи снач'ила была
бревна. Бывало, еле в топку пропихивали. Моя задача сначала была,
как кач'игáра нанос'йт' дрóф к тóпк'э á тап'ил пóмаш'н'ик машын'йста
как кочегара, наносить дров к топке, а топил помощник машиниста,
на ит'их дровах б'ицыпсы с'иб'и накач'ил патам в арт'иллэний
на этих дровах бицепсы себе накачал, потом в артиллерии
пр'игад'йлас' улыба́й'эц:а в'йтал'ий' вáс'ил'й'эв'ич' й туд жэ л'ица
пригодилось, – улыбается Виталий Васильевич. И тут же лицо
в'ит'ира́на наб'эгай'эт т'эн' на́ша фронтава́й'а бр'ига́ды йс шыс'т'й
ветерана набегаёт тень. – Наша фронтовая бригада из шести
паравóзаф падхад'йла к са́май' л'йн'ии фрóнта падваз'йл'и бай'эпр'ипáсы
паровозов подходила к самой линии фронта. Подвозили боеприпасы,
прадúктэ́ и бамб'ил'и на́с ка́ждый' д'эн' са́мал'итэ́ пр'ил'итал'и
продукты. И бомбили нас каждый день, самолеты прилетали
пóзна в'эч'ирам и па н'эскал'ка ч'исóф ут'ўжыл'и сл'ика́ вздахну́ф
поздно вечером и по несколько часов “утюжили”. Слегка вздохнув,

в'йтал'ий' вáс'ил'й'эв'ич' прадалжа́й'эт

Виталий Васильевич продолжает:

адна́жды ва вр'эм'а бóмб'ишк'и й'á был на паравóз'э бóмба

– Однажды во время бомбежки я был на паровозе, бомба

рвзóрвалас' сафс'эм р'áдам м'этрах ф м'ин'á взры́ынай' валнóй' ч'эр'ис

разорвалась совсем рядом, метрах в 25. Меня взрывной волной через кусты так грохнуло оп з'эмл'у што ч'эл'ус'т' в'ыв'ихнула падн'алс'а й'а а кусты так грохнуло об землю, что челюсть вывихнуло. Поднялся я, а р'от закрьт' н'э магу харашо што нэ ст'анцыи б'ыл'и врач'и ф'п'рав'ил'и рот закрыть не могу. Хорошо, что на станции были врачи, вправили мн'э ч'эл'ус'т' в'от такой'э в'р'од'э к'ак ран'эн'ий'э у м'ин'а б'ыла мне челюсть. Вот такое вроде как ранение у меня было.

п'асл'э прарыва блокады з'имой' года п'омаш'н'ику машин'иста После прорыва блокады зимой 1943 года помощнику машиниста парав'оза ф' кудр'ивцыву паступ'ил пр'икас п'ир'игн'ат саст'аф в паровоза В. Кудрявцеву поступил приказ перегнать состав в л'эн'инграт пр'иб'ыф в г'орат п'ар'ин'в'ышыл в р'из'эрф и ст'ал Ленинград. Прибыв в город, парень вышел в резерв и стал п'адраб'атыват' в подрабатывать в ЖЭУ.

мы бр'иг'адай' хад'ил'и по дамам прав'ир'ал'и й'эсл'и л'и жив'ой – Мы бригадой ходили по домам, проверяли, есть ли кто живой. й'эсл'и нам н'э аткрыв'ал'и то мы ф'скрыв'ал'и дв'эр' н'икагда кварт'ир'ы Если нам не открывали, то мы вскрывали дверь – иногда квартиры б'ыл'и пуст'ым'и иной' р'ас жыл'цы ужэ н'э магл'и дв'игац'а от г'олада были пустыми, иной раз жильцы уже не могли двигаться от голода. А к'агда м'э на хад'ил'и м'эртвых то в'ынас'ил'и их на у'лицу трату'ар А когда мы находили мертвых, то выносили их на улицу, на тротуар. Патом прай'эж:ала маш'ына и заб'ир'ала т'эла от э'тава и мар'ал'на и Потом проезжала машина и забирала тела. От этого и морально, и ф'йт'ич'иск'и т'ажылава труд'а п'арн'а изб'ав'ил случ'ай'нас'т' знак'омый' физически тяжелого труда парня избавила случайность. – Знакомый пазв'ал ф' в'ой'эн'ч'иск'и р'азнас'ит пав'эстк'и,. й'а саглас'илс'а ст'ал раб'отат' позвал в военкомат, разносить повестки. Я согласился, стал работать. А п'атом гл'ат' пав'эстак'у то а там п'от пр'иб'ыф г'от ражд'эн'ий'а

А потом глядь в повестку-то — а там под призыв 1926 год рождения
прап'ісан. й'а б'эгам ф вай'энкам'ат мн'э гавар'ат ты жэ на бр'он'и
прописан. Я бегом в военкомат. Мне говорят: “Ты же на брони.
Служить хочешь?”. Да, отвечаю, хочу. Чего на брони-то
с'ид'эт' атп'рав'ил'и в'італ'ий'а зап'исн'ой'арт'ил'ир'ий'ск'ий' п'олк
сидеть? Отправили Виталия в 47-й запасной артиллерийский полк,
гд'э гат'ов'ил'и папалн'эн'ий'э дл'а в'олхафскава и л'ин'ингр'атскава
где готовили пополнение для Волховского и Ленинградского
франт'оф
фронтов.

буквал'на за п'ару н'ид'эл изуч'іл'и ар'уд'ий'а с'амай'э асн'овнай'э
— Буквально за пару недель мы изучили орудия, самое основное, —
фспам'инай'эт он нас т'ут жэ на фр'онт астал'н'ой'э гавар'ат в б'ой'у
вспоминает он. — И нас тут же на фронт. Остальное, говорят, в бою
узн'ай'эт'э снач'ала б'уд'ит'э снар'яды падават' а там ўш наўч'ит'ис'
узнаете. Сначала будете снаряды подавать, а там уж научитесь.
так аказ'алс'а наш г'ир'ой' н ^б'эр'игу н'э вы в н'эфскай' дубр'офк'э в
Так оказался наш герой на берегу Невы, в Невской Дубровке, в
саст'ав'э гауб'ишна арт'ил'ир'ий'скава п'олка
составе гаубично-артиллерийского полка.
в'от т'ут мн'э м'ой' б'іцыпсы к'ач'игара пр'игад'іл'ис' снар'яды
— Вот тут мне мои бицепсы кочегара и пригодились, снаряды

паднас'йт' падават' да зар'иж'ат' улыб'ай'эц'а в'ит'ир'ан кагда
подносить, подавать да заряжать, — улыбается ветеран. — Когда
с'н'им'ал'и блакаду мы ч'аса дв'а с палав'йнай' с п'улкафск'их выс'от
снимали блокаду, мы часа два с половиной с Пулковских высот
бамб'ил'и к'ак ахнул'и фс'эм пр'иклад'ам так кр'охат стай'ал аш в'ушах
бомбили. Как ахнули всем прикладом, так грохот стоял — аж в ушах
зв'эн'ина шт'о та сказ'ат' б'ыла н'ивазм'ожна т'ол'ка м'ім'икай'

звенело. Что-то сказать было невозможно, только мимикой
абщ'ал'ис'
общались.

за вр'эм'а слúжбы арт'ил'ир'йстам в'итал'ий' бýл дважды р'ан'ин
За время службы артиллеристом Виталий был дважды ранен:
ад'ин' р'ас в рúку пýл'а навýл'ит прашл'а фтóрай' р'ас как'а'а та
– Один раз в руку, пуля навывлет прошла. А второй раз какая-то
хал'эра р'адам разарвал'ас' т'ак мн'э нóгу прапарóла э́та пот
холера рядом разорвалась, так мне ногу пропороло. Это под
т'ай'цам'и бýла раск'азывай'эт óн атв'изл'й м'ин'а в гóсп'итал' а
Тайцами было, – рассказывает он. – Отвезли меня в госпиталь, а
пасл'э выздаравл'эн'ий'а к свóим й'а ужé н'э в'ирнýлс'а в другóй'у ч'ас'т'
после выздоровления к своим я уже не вернулся – в другую часть
напр'ав'ил'и гд'э на́дабнас'т' варт'ил'ир'йстах бóл'шы была
направили, где надобность в артиллеристах больше была.
В пагран'ишний'э вóй'ска в кúдр'ивцыф пап'ал вм'эс'т'э ч'иты́рнадцат'й'у
В пограничные войска В. Кудрявцев попал вместе с четырнадцатью
друг'йм'и арт'ил'ир'йстам и свай'эва нóвага пóлка
другими артиллеристами своего нового полка.
И вóт в аднý ис нач'эй' взвóт кúдр'ивцыва бýл разбúжын канан'адай'
И вот в одну из ночей взвод В. Кудрявцева был разбужен канонадой.
мы р'ишýл'и штó э́та н'эмцы на́ч'ил'и апстр'эл р'ан'шы то ан'й
– Мы решили, что это немцы начали обстрел. Раньше-то они
вай'эв'ал'и тóл'ка дн'эм, а патом ат на́с жé науч'йл'ис' пó нач'ам бамб'йт'
воевали только днем, а потом от нас же научились по ночам бомбить,
óб'й'ас'н'ий'эт в'ит'ир'ан вýскач'ил'и мы нару́жу а на́м кр'ич'ат вай'на
– объясняет ветеран. – Выскочили мы наружу, а нам кричат: “Война
кóн'ч'илас' паб'э́да паб'э́да
кончилась! Победа! Победа!”.
в'ит'ир'ан фспл'иснýл рук'ам'и хлопнул с'иб'а па кал'энкам и д'а́жы

Ветеран всплеснул руками, хлопнул себя по коленкам и даже
засм'ий'алс'а

засмеялся.

вай'на́ ко́н'чилас до́жыл'и ну́ тут у́ш и мы ктó ва штó гара́ст и
– Война кончилась! Дожили! Ну, тут уж и мы, кто во что горазд и
кто како́й'э ару́жий'э им'эл на́ч'ил'и пал'йт' й'а́ тр'и́ свайх афтамáтных
кто какое оружие имел, начали палить. Я три своих автоматных
д'йска в нóл' рáс:трл'ил! пúл'им'иты страч'ыл'и трас'и́руй'ущ'ий'э пúл'и
диска в ноль расстрелял! Пулеметы строчили, трассирующие пули
л'ит'эл'и рак'этн'ицы луп'ыл'и фс'э н'э́ба палыхáла вóт :ак мы
летели, ракетницы лупили – все небо полыхало! Вот так мы
фстр'эт'ил'и паб'э́ду улыба́й'эц:а он
встретили Победу, – улыбается он.

н'э́ сра́зу атпус'т'и́ла вай'на́ в'и́тал'ий'а вáс'ил'й'эв'ич'а служыл он да
Не сразу отпустила война Виталия Васильевича, служил он до 1950
го́да в ка́унас'э дав'илóс' й'эмú уч'áствават' вукр'ипл'э́н'ии наро́днай'
года, в Каунасе. Довелось ему участвовать в укреплении народной
вла́с'т'и в по́л'шы вай'эва́т' с л'исны́м'и бра́т'й'ам'и н'ис'т'й пагран'йшнуй'у
власти в Польше, воевать с лесными братьями, нести пограничную
службу жын'й́лс'а в маладо́й' с'им'й'а́ рад'ил'й́с' до́ч' и сы́н а зат'эм
службу. Женился, в молодой семье родились дочь и сын. А затем,
акóн'ч'иф пр'й́ службу в КГБ10класваф в кúдр'ивцыф паступ'ыл в
окончив при службе в КГБ 10 классов, В. Кудрявцев поступил в
му́рманскай'э во́й'э́н:а марско́й'э уч'ыл'ищ'и акóн'ч'ил й'эво́ л'э́й'т'инатам в
Мурманское военно-морское училище, окончил его лейтенантом в
1961 гаду в до́лжнынас'т'и инжын'э́ра м'ихáн'ика ибы́л атпра́вл'инна
1961 году, в должности инженера-механика, и был отправлен на
иска́др'ин:ый' м'инанóс'иц о́жывл'ин:ый' акóн'ч'иф слúжбу на
эскадренный миноносец “Оживленный”. Окончив службу на
исм'й́нцы и уй'д'а́ ф за́пас в'ирну́лс'а на́ш г'иро́й' в ка́унас к с'им'й'а́ и

эсминце и уйдя в запас, вернулся наш герой в Каунас – к семье, и пошёл рабóтат' в эн'ирг'ит'ику на заводах кáунас ин'ирга р'имант пошел работать в энергетику: на заводах КаунасЭнергоРемонт, ЭЭР ЮЭР зан'имáлс'а р'имóнтам'и

ЭстонЭнергоРемонт, ЮжЭнергоРемонт занимался ремонтами т'иплавých и áтамных ил'иктрастáнций' гасудáрств'ин:ых рай'он:ых тепловых и атомных электростанций, государственных районных ил'иктрастáнций' давóл'на скóра дóшыл дó лóлжнас' дóлжнас'т' электростанций. Довольно скоро дошел до должности шéф'инжын'ира а кагда в 1986 гаду праизашлá ч'эрнабыл'скай'а шеф-инженера. А когда в 1986 году произошла Чернобыльская катастрофа то па ратáцыи кáдраф папáл л'икв'идацыóн:ый'э рабóты катастрофа, то по ротации кадров попал на ликвидационные работы атрабóтал 10 м'эс'ицыф дóлжныас'т'и стáршыга мáс'т'ира турб'ин:ава – отработал 10 месяцев в должности старшего мастера турбинного цыхá на р'имóнту запускáл'и блóк'и

цеха по ремонту, запускали блоки.

кагда жына́ зван'йла мн'э в ч'ирнабыл' спрашывала па т'ил'ифóну – Когда жена звонила мне в Чернобыль, спрашивала по телефону: мн'э бы кúдр'ий'авцыва а мужык'й шут'йл'и у нас з'д'эс' н'эт “Мне бы Кудрявцева”. А мужики шутили: “У нас здесь нет кúдр'ивцывых фс'э см'эй'эц:а в'ит'иrán

Кудрявцевых, все лысые”, – смеется ветеран.

Вгаду с'им'й'á нашыва г'ирóй'а п'ир'ибралáс' в л'ин'ингрáтскуй'у

В 1990 году семья нашего героя перебралась в Ленинградскую óблас'т' в к'инг'ис'ип: вóт тák фс'у свóй'у жы́зны в'йтал'ий' вáс'ил'й'эв'ич' область, в Кингисепи. Вот так, всю свою жизнь Виталий Васильевич на бóй'эв:ам пастý и в бай'эвóй' гатóвнас'т'и мóжна сказáт' в'ит'иrán на боевом посту и в боевой готовности. Можно сказать, ветеран двúх вóй'н акт'ив'йст и абщ'эств'ин':ик л'уб'ищ'ий' супрýк ат'эц дваих

двух войн. Активист и общественник. Любящий супруг, отец двоих
д'ит'эй' д'эвушка трайх внúкаф с н'ит'ирп'эн'ий'эм жд'эт прáвнукаф и мý
детей, дедушка троих внуков, с нетерпением ждет правнуков. И мы
ув'эр'ины штó дóжд'иц:a
уверены, что дождется.
здарóв'й'a вáм в'итал'ий' вáс'ил'ий'эв'ич]
Здоровья вам, Виталий Васильевич!

**Глобальное понимание, включающее детальное и критическое
осмысление текста. Эксплицитная и имплицитная информация
звучащего текста**

. Интонация незавершенности (ИК-3,4,6) готовит нас к
кульминационному, эмоционально окрашенному, экспрессивному
оформлению окончания текста. Много трагичного, несмотря на бытовую
лексику, видим скрытую (имплицитную информацию) об ужасах войны.

Наличие визуальных эффектов и экстралингвистических факторов иногда
по-другому передает внутреннее наполнение текста, его пресуппозиционное
(социокультурные знания) и коннотативное (эмоционально-оценочное)
значение.

Текст не читается, а рассказывается ветераном в основном спокойно и
твердо, сила голоса – средняя.

Общий тон – весомый, спокойно – доверительный, временами грустный.
Восходящая и нисходящая мелодика текста соответствует нормам русского
языка.

Смысловое ударение соответствует изменению мелодического контура.
Наличие ИК-2 (не в вопросительном предложении с вопросительным словом)
характерно для выделения, подчеркивания интонационно того, о чем
говорится. Общее впечатление простоты, душевности. Последние

высказывания произнесены в несколько замедленном темпе, характерным для доверительной беседы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По словам современных исследователей, разговорный дискурс, являясь частью культуры, отражает не только общий уровень культурного, экономического развития общества, но и задает образцы поведения членов этого общества, влияет на речевую культуру людей [Кара-Мурза: www.gramota.ru]. В связи с этим наблюдается возрастающий интерес к изучению звучащего текста.

В последние годы анализ звучащего текста находит свое отражение в фоностилистике, рассматривающей фонетические объекты, процессы и явления с точки зрения их стилистической специфики. В имеющихся классификациях произносительных стилей русского языка разговорный фоностиль выделяется на основании экстралингвистических факторов [Прохватилова 2002], в то время как комплексное описание акустических параметров звучащего текста отсутствует.

Анализ просодического строя воспоминаний ветеранов войны основывался на сформулированном Е.А. Брызгуновой и разделяемом большинством современных исследователей положении о том, что значение высказывания формируется благодаря взаимодействию значений, выражаемых синтаксической конструкцией, лексическим составом, интонацией и контекстом [Брызгунова 1984, Николаева 1977, Труфанова 1983, Иванова-Лукьянова 1990, Прохватилова 1999, Безяева 2002, Чалова 2006].

Специфика исследования предполагала использование различных методов изучения материала. Рассмотрение акустических параметров звучащего текста потребовало привлечения метода слухового анализа, с

помощью которого определялись параметры суперсегментных средств: границы сегментации речевого потока, основные типы интонационных конструкций (ИК), место центра ИК, специфика пауз, изменения скорости и интенсивности звучания. На основе слухового анализа было произведено интонационное транскрибирование текстов сериала. Беседы с героями Великой Отечественной войны интересны не только в звуковом и интонационном оформлении, но и как тексты, несущие важную ИСТОРИЧЕСКУЮ и межкультурную информацию для иностранных студентов, изучающих русский язык.

В результате проведенного анализа раскрыто своеобразие интонационной организации звучащего современного текста; отмечено сочетание разностилевых просодических средств, закономерности отбора которых связаны с реализацией воздействующей функции в реальной ситуации. Вербальная и невербальная (экстралингвистическая и паралингвистическая информация) часто вступают между собой в противоречие. Важно научить иностранных студентов понимать нюансы общения, скрывающиеся в интонации, паузах, покашливании (в невербальной, экстралингвистической и паралингвистической информации).

Результаты анализа обнаруживают, что звучащие тексты воспоминаний ветеранов имеют характерные особенности:

- 1) наличием четких межсинтагменных пауз, которые служат для обозначения границ синтагм в звучащем тексте, что позволяет разграничить логические части высказывания на слух;
- 2) выявлено, что темп речи может варьироваться в зависимости от смысловой важности произносимого текста ;
- 3) изменения громкости речи в основном связаны с передачей эмоционального состояния говорящего;
- 4) при анализе суперсегментного уровня звучащего текста были рассмотрены такие параметры ее просодического строя, как синтагматическое членение, типы ИК, место центра ИК, паузы, темп и интенсивность;

5) кроме того, рассматривалась ритмическая организация.